

190

В монографии представлена история белой Сибирской армии, являвшейся самым крупным объединением антибольшевистских вооруженных сил на начальном этапе широкомасштабной Гражданской войны в России. Эта армия изначально формировалась как совокупность вооруженных сил Временного Сибирского правительства, а затем стала основой Российской армии адмирала А. В. Колчака. На базе широкого круга источников, впервые введенного в научный оборот, изучена система управления, комплектования и материально-технического оснащения Сибирской армии, показан процесс ее формирования — от организации отдельных добровольческих отрядов до их объединения в регулярные войсковые части и соединения. Рассмотрен комплекс основных событий, связанных со свержением советской власти на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке весной-летом летом 1918 г. и последующими боевыми операциями Сибирской армии.

Д. Г. Симонов

БЕЛАЯ СИБИРСКАЯ АРМИЯ в 1918 году

Д. Г. Симонов

БЕЛАЯ СИБИРСКАЯ АРМИЯ в 1918 году

предложению полковника Смолина, которые принять в целом и доставить по одному пуду овса и по два пуда сена от каждого двора»²²⁹.

Материальная поддержка со стороны гражданского населения конечно же не могла решить всех проблем снабжения Сибирской армии. Но она оказывала большое морально-психологическое воздействие на офицеров и солдат. Эта поддержка в их глазах должна была символизировать единство целей, стоявших перед армией и народом.

***

Уже в августе 1918 г. руководители Сибирской армии признали, что без материально-технической поддержки стран Антанты создать вооруженные силы, способные нанести поражение Красной армии, будет крайне проблематично²³⁰. Однако поставки военных материалов из-за рубежа шли с большим трудом, так как державы Антанты не спешили оказывать материальную помощь белым армиям. Адмирал А. В. Колчак на допросе в Иркутске следующим образом охарактеризовал вопрос о снабжении армии: «У нас было очень тяжелое положение с доставкой оружия, так как первый период мы ничего не получали. Доставка оружия началась приблизительно к марту месяцу (1919 г. – Д. С.); до этого же времени во всех частях не было ни оружия, ни сапог, ни обмундирования. В это время положение было очень тяжелое...»²³¹.

Первые поставки военных материалов из-за рубежа в Сибирь были адресованы чехам. Еще до большевистского переворота САСШ предоставили России основной кредит в размере 450 млн долларов и добавочный на железнодорожное снабжение в 150 млн долларов. Из этих сумм ко времени большевистского переворота было использовано около 200 млн долларов. Российское посольство в счет имущества, полученного от ликвидации заказов, выслало чехам 100 тыс. винтовок, 100 пулеметов, 22 полевых орудия, 4,4 млн ружейных патронов, 150 тыс. башмаков и 611 кип подошвенной кожи²³².

В нашем распоряжении отсутствуют исчерпывающие данные о том, все ли это имущество было доставлено в Сибирь и какая его часть досталась частям Сибирской армии. В дневнике Сибирской армии (запись от 17 сентября) сообщается, что генерал Р. Гайда выслал из Владивостока 25 тыс. винтовок, 50 пулеметов, 500 тыс. патронов и 100 тыс. трехдюймовых снарядов. Патроны и снаряды предназначались для всего фронта, винтовки и пулеметы – I Средне-Сибирскому корпусу и 3-й Сибирской стрелковой дивизии²³³. Оче-

²²⁹ ГАРФ. Ф. 176. Оп. 2. Д. 38. Л. 267. (Н.-Алапаевская, Б.-Синячихинская, Н.-Синячихинская, Монастырская, Н.-Шайтанская, Леневская, Глинская, Лининская, Мироновская, Арамашевская, Топорковская, Мелкоозеровская, Кормиловская, Костинская, Ярославская, Мурзинская и Лагушинская волости).

²³⁰ РГВА. Ф. 40308. Оп. 1. Д. 69. Л. 3–5.

²³¹ Протоколы допроса адмирала А. В. Колчака... С. 301.

²³² Минц И. И. Соединенные штаты Северной Америки в интервенции // Гревс У. Американская авантюра в Сибири (1918–1920). М., 1932. С. XXVIII.

²³³ РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 150. Л. 45.

видно, что зарубежные поставки обеспечили лишь незначительную часть потребностей Сибирской армии в вооружении и боеприпасах.

Проблема материально-технического обеспечения Сибирской армии осталась нерешенной. В процессе объединения антибольшевистских вооруженных формирований востока страны в единую Российскую армию эта проблема еще более обострилась. «Положение нашей армии на фронте в отношении снабжения к началу 1919 г. продолжало оставаться в крайне неудовлетворительном положении, – писал генерал В. Е. Флуг. – Недостаток материальной части артиллерии имел в результате состояние ее при войсках в количестве не более 1/5 даже тех норм, которые были приняты до войны 1914 г. Отсутствие достаточного количества теплой одежды приводило к большим потерям больными и обмороженными. Недостаток ручного оружия сильно ощущался в запасных и тыловых частях»²³⁴.

5. Униформа, награды и чинопроизводство в Сибирской армии

В Сибирской армии чины и звания военнослужащих оставались в силе, однако знаков их различия первые два месяца после переворота не устанавливалось. 13 июня 1918 г. командующий Сибирской армией приказал временно впредь до утверждения военным министром всем военнослужащим носить на фуражке, как кокарду, четырехугольник из двух полос белого и зеленого цветов. Данная «кокарда» должна была носиться на околыше фуражки вкось (по диагонали) применительно к способу ношения подобных отличий в чехословацких войсках. Размер четырехугольника устанавливался по вертикали в ширину околыша фуражки, по горизонтали – вдвое меньше. Право ношения этого знака имели только военнослужащие, состоявшие в рядах частей войск, управлений и заведений армии Временного Сибирского правительства²³⁵.

Приказом по военному ведомству от 24 июля 1918 г. для различия званий и чинов военнослужащих был введен нарукавный знак, который полагалось носить на левом рукаве на полвершка выше локтя. Нарукавный знак изготавливался из приборного цветного сукна размером 2–2½ вершка длиной и 1¼ вершка шириной. Для различия званий на знаках нашивалась белая и зеленая тесьма шириной в ¼ вершка. Офицерские чины обозначались звездочками. В нижней части нарукавного знака ставился графет части с ее номером и заглавной буквой названия. Цвет сукна для нарукавного знака устанавливался в зависимости от принадлежности к тому или иному роду оружия: для стрелков и чинов судебного ведомства – малиновый, казаков – войсковой, кавалерии – синий, артиллерии и инженерных войск – черный (или бархатный) с белой выпушкой, генерального штаба – черный (или бархатный) с белой выпушкой, прочих управлений и заведений – темно-зеленый без выпушки.

²³⁴ Отчет о командировке из Добровольческой армии в Сибирь в 1918 г. // Архив русской революции. Берлин, 1923. Т. 9. С. 282.

²³⁵ Свободная речь. 1918. 19 июня.

Наряду с нарукавными знаками согласно приказу по военному ведомству от 27 июля для офицеров и солдат устанавливалась суконная нашивка шириной $\frac{1}{4}$ вершка. Нашивка должна была располагаться на разрезе груди гимнастерочных и суконных походных рубах от воротника до конца разреза с подгибом по его наружному краю, на шинелях – по верхнему краю обшлагов без подгиба. Цвет нашивки устанавливался аналогичным цвету щитка нарукавного знака. Для офицерских кителей и френчей устанавливалась нашивка из бело-зеленой тесьмы, располагавшаяся на рукавах и клапанах боковых карманов. Кроме того, бело-зеленая тесьма нашивалась на рукавах офицерских шинелей²³⁶.

Военные врачи имели те же знаки различия, что и офицеры, но в свободном поле нарукавного щитка им надлежало иметь изображение красного креста длиной полосы в 3 и шириною в 1,5 см. Относящимся к нижним чинам лекарским помощникам и фармацевтам на нарукавных щитках полагалось иметь на нарукавном щитке красный крест из полосы той же длины, но шириной в полсантиметра²³⁷.

Нарукавные знаки, видимо, не успели получить широкого распространения в войсках Сибирской армии. 6 сентября 1918 г. генерал П. П. Иванов-Ринов приказал восстановить для офицеров, чиновников и солдат Сибирской армии наплечные погоны защитного цвета, петлицы и кокарды. Кокарды должны были обшиваться бело-зеленой лентой. С введением погон ношение нарукавных знаков отменялось²³⁸.

В вооруженных формированиях Дальнего Востока, формально входивших в состав Сибирской армии, погоны изначально являлись обязательной принадлежностью формы одежды военнослужащих. Так, приказом № 40 от 24 июля 1918 г. для всех чинов войск Приморской области вводилось ношение кокарды старого образца с трехцветным бело-сине-красным овалом и погон защитного цвета, установленных для военного времени. Правда, ношение офицерами, врачами и чиновниками галунных погон запрещалось, а аксельбанты у офицеров Генерального штаба и адъютантов могли быть только защитного цвета²³⁹.

Отдельно следует сказать о форме одежды и знаках различия военных моряков. Как известно, в Русском военном флоте погоны и кокарды были отменены еще до большевистского переворота. Так, 16 апреля 1917 г. приказом по морскому ведомству Временного правительства вместо упраздненных погон была введена англо-американская система знаков различия – нашивки на рукавах. Ширина галуна нашивки варьировалась в зависимости от чина²⁴⁰.

²³⁶ РГВА. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 1. Л. 89, 90. Нашивка из бело-зеленой тесьмы на клапанах боковых карманов офицерских кителей и френчей была отменена 4 августа 1918 г. по распоряжению главного начальника Западно-Сибирского военного округа (ГАРФ. Ф. 176. Оп. 2. Д. 38. Л. 124).

²³⁷ РГВА. Ф. 39509. Оп. 1. Д. 18. Л. 6.

²³⁸ РГВА. Ф. 39515. Оп. 1. Д. 1. Л. 190.

²³⁹ РГВА. Ф. 39786. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.

²⁴⁰ Дыгало В. А. Флот государства Российского. Откуда и что на флоте пошло. М., 1993. С. 231.

6 августа 1918 г. командующий Сибирской флотилией капитан I ранга А. Н. Пелль объявил для сведения и руководства утвержденную начальником военного отдела Приморской земской управы подполковником А. А. Краковецким форму одежды военно-морских чинов. Форма одежды осталась прежней, но с незначительными изменениями в сторону ее упрощения: 1) на кокарде фуражек офицеров и матросов – трехцветная национальная ленточка; 2) нашивки на рукавах: у капитана II ранга из трех широких галунов и капитана I ранга из четырех широких галунов; 3) в настоящее время носится: а) белый китель, б) белая тужурка, в) синий китель, не обшитый лентой, г) черная или синяя тужурка; 4) при белом кителе носят не нарукавные, а наплечные знаки по образцу великобританского флота, с соответствующими нашивками нарукавного отличия, те же знаки носят на пальто; 5) оружие (сабля и кортик) вне службы не обязательны; 6) ордена носят лишь боевые и иностранные; орден Св. Владимира IV ст. за 25-летнюю службу и за совершение 20 кампаний носится наравне с боевыми; 7) якорь на рукаве уничтожается у офицеров и матросов; 8) штаты у матросов на рукавах сохраняются прежние; 9) форма одежды у гражданских административных военно-морских чинов уничтожается; 10) для техников: а) фуражка офицерского образца с кокардой старого офицерского образца, покрытой трехцветной национальной лентой; б) одежда офицерская без галунов, но на левом рукаве одна нашивка, форма острого угла вершиной книзу из желтой тесьмы с металлическими штатами²⁴¹.

Форму одежды указанного выше образца чины Сибирской флотилии носили недолго. 15 октября 1918 г., «действуя в согласии с Временным Сибирским правительством», его уполномоченный на дальнем Востоке генерал Д. Л. Хорват приказал всем офицерам, врачам и чиновникам Морского ведомства для согласования форм одежды офицеров флота и армии одеть форму старого образца с погонами. В констатирующей части приказа говорилось: «В мае 1917 года под давлением большевистского настроения для офицеров русского флота была введена новая форма, с нарукавными отличиями вместо погон и новым знаком на головном уборе, заменившим кокарду. С этой новой формой неразрывно сочетался мрачный период жизни Русского флота, период большевистской разрухи и кровавых насилий над офицерами, причем погибло немало доблестных и верных слуг родины. Между тем погоны, столь ненавистные разнузданным элементам, с честью носились многими поколениями чинов флота, внесшими не одну славную страницу в историю Российского флота»²⁴².

После прихода к власти А. В. Колчака, согласно приказу управляющего Морским министерством контр-адмирала М. И. Смирнова от 29 ноября 1918 г., в форме одежды всех чинов флота и морского ведомства вводились фуражки и погоны образца, существовавшего до издания упоминавшегося

²⁴¹ Дальневосточная окраина. 1918. 9 авг.

²⁴² Приморская жизнь. 1918. 27 окт.

выше приказа от 16 апреля 1917 г. Установленные тогда же нарукавные нашивки для различия чинов и званий отменялись²⁴³.

Однако по разным причинам не все офицеры спешили надеть погоны. Об этом говорилось, например, в приказе по Иркутскому военному району, подписанному 7 ноября 1918 г. полковником Е. Г. Сычевым: «Приказ за № 64 – надеть погоны – военным министерством был издан 6 сентября 1918 г. До этого времени по Иркутску разгуливают массы военных без погон. До октябрьского переворота никакое правительство погон не снимало. Сняты погоны большевиками, опозорившими себя преступлениями против божеских и человеческих прав. Кто не хочет надеть погоны – не желает принадлежать к возрождающейся молодой российской армии, следовательно, не должен и носить военной формы. К крайнему удивлению приходится видеть без погон людей с офицерскими кокардами. Приказываю коменданту города, через два дня после опубликования настоящего приказа, принять самые решительные меры к проведению приказа по военному ведомству № 64 в жизнь. Обратит особое внимание на людей с офицерскими кокардами, одетых в форму офицерского покроя, и арестовывать их, не обращая внимания на отговорку хотя бы генеральскими чинами. Господам отставным офицерам, имеющим честь носить военный мундир, быть одетыми также строго по форме»²⁴⁴.

Врид начальника Новониколаевского военного района полковник Сушко в приказе от 26 ноября 1918 г. обратил внимание, что на улицах и в общественных местах продолжают появляться офицеры без погон и небрежно одетые. Последний срок «обзаведения погонами» был установлен 1 декабря²⁴⁵.

Аналогичные нарушения формы одежды офицерами имели место и в Бийске. В приказе от 29 ноября 1918 г., подписанном врид начальника Бийского военного района полковником В. И. Поляковым, отмечалось, что, «несмотря на неоднократные приказания о форме одежды, многие офицеры, особенно из частей Народной армии, продолжают ходить без погон, но почему-то считают обязательным носить шпоры, хотя бы таковые им не были присвоены...»²⁴⁶.

Некоторые офицеры, надев погоны, считали излишним размещать на них звездочки для определения чина. В связи с этим 27 февраля 1919 г. командир II Отдельного Степного Сибирского корпуса генерал В. В. Бржезовский писал в приказе: «В городе (Семипалатинске. – Д. С.) появилось слишком много капитанов. Если это происходит вследствие отсутствия звездочек в продаже, то напоминаю, что таковые отлично заменяются нитками. Командирам частей приказываю обратить на это внимание и на всех, имеющих непривоенный чин, наложить взыскание»²⁴⁷.

²⁴³ Русская армия. 1918. 7 дек.

²⁴⁴ Вестник Маньчжурни. 1918. 22 нояб.

²⁴⁵ Военные ведомости. 1918. 29 нояб.

²⁴⁶ Думы. 1918. 6 дек.

²⁴⁷ Новое слово. 1919. 8 март.

***

На первых порах военнослужащие Сибирской армии не получали каких-либо наград. В условиях, когда исход антибольшевистского восстания еще не был ясен, вопрос о наградах вряд ли мог кем-нибудь приниматься всерьез. Но к началу июля положение белых упрочилось; Сибирская армия стала весьма грозной силой, и ее боевая деятельность приобрела вид планомерных наступательных операций.

Награды – один из необходимых атрибутов любой армии. Поэтому руководители Сибирской армии должны были, так или иначе, решить данный вопрос. По распоряжению А. Н. Гришина-Алмазова 2 июля 1918 г. была образована специальная комиссия по выработке статута «Ордена Сибирской армии». Председателем комиссии был назначен дежурный генерал штаба Сибирской армии подполковник К. А. Троицкий, членами – начальник инженерной армии подполковник Н. А. Завьялов, инспектор артиллерии армии подполковник П. А. Бобрик, командир 4-го Степного Сибирского стрелкового полка капитан А. Г. Онушкевич и подьесаул Михайлов. Обсудив вопрос о награждении орденами, комиссия признала, что «установление в настоящее время какого бы то ни было ордена или внешнего знака отличия – преждевременно».

Свое решение комиссия аргументировала тремя обстоятельствами. Во-первых, бойцы Сибирской добровольческой армии – люди, безусловно, идейные, и для них знак внешнего отличия не будет играть существенной роли. Во-вторых, многие из них рассматривают борьбу за свободу Сибири и Сибирское учредительное собрание как составную часть борьбы за Россию во главе с Всероссийским учредительным собранием. Для таких борцов орден от Временного Сибирского правительства не станет достаточно высокой наградой. В-третьих, «награждение орденами теперь, когда состав армии почти исключительно офицерский, даст повод для демагогии». В то же время, сознавая необходимость сохранить для потомков имена и подвиги лиц, особо отличившихся в боях и в деле воссоздания армии и государства, комиссия признала желательным учредить особую «Почетную книгу», в которую предлагалось заносить имена этих лиц с описанием их заслуг и подвигов. В будущем эту книгу предполагалось передать Учредительному собранию, «которое одно вправе оценить и вознаградить заслуги, оказанные государству».

А. Н. Гришин-Алмазов утвердил решения комиссии, добавив, что почетные книги надлежит вести в штабах корпусов. Одновременно командарм приказал объявить, что за боевые отличия военнослужащие будут награждаться чинами, назначением на более высокие должности, а также сообщением о подвигах в приказах по полкам, дивизиям, корпусам и армии²⁴⁸.

Приказом по Сибирской армии от 2 июля 1918 г. первые четыре военнослужащих получили производства в следующие чины, в том числе командир Степного Сибирского корпуса полковник П. П. Иванов-Ринов – в генерал-

²⁴⁸ РГВА. В. 39512. Оп. 1. Д. 58. Л. 12.

майоры, командир Средне-Сибирского корпуса подполковник А. Н. Пепеляев – в полковники, командир роты отряда есаула Красильникова капитан К. В. Неофитов-Неволин – в подполковники (посмертно), начальник гарнизона г. Тайга доброволец В. Кротов – в прапорщики²⁴⁹. В тот же день полковник Гришин-Алмазов приказал командирам корпусов представить по команде к производству в следующие чины особо отличившихся в боях офицеров и добровольцев. В приказе обращалось внимание на то, что «должны быть представлены только самые достойные с должным разбором, и начальникам не руководствоваться нежеланием обидеть, причинить неприятность»²⁵⁰.

С этого времени за боевые или иные заслуги военнослужащие Сибирской армии стали производиться в следующие чины вплоть до генеральских. Так, например, в течение июля-ноября 1918 г. указами Временного Сибирского правительства или приказами по Сибирской армии были произведены из полковников в генерал-майоры двадцать офицеров, в их числе П. П. Иванов-Ринов, А. Н. Гришин-Алмазов, Г. А. Вержбицкий, В. В. Зверев, П. П. Белов, Е. К. Вишневский, А. Г. Укке-Уговец, Н. Т. Сукин, А. Н. Пепеляев, А. В. Эллерц-Усов, М. П. Никитин, П. А. Бобрик, С. И. Лящик, А. М. Михайлов, М. И. Федорович, А. М. Ионов, В. Иванов, И. А. Смирнов, Б. М. Зиневич и Ф. Г. Ярушин²⁵¹.

На основании полномочий, полученных от командующего армией, 16 июля 1918 г. главный начальник Западно-Сибирского военного округа генерал М. К. Менде приказал юнкеров бывших военных училищ и школ прапорщиков, упраздненных советской властью, произвести в прапорщики по представлению ими документов, удостоверяющих право на производство. Такими документами, в подлинниках или в надлежаще засвидетельствованных копиях, могли служить удостоверения, выданные юнкерам их прежним начальством или школьными комитетами. Производству подлежали лишь юнкера, состоящие в армии Временного Сибирского правительства. Право производства юнкеров, находившихся в частях, входивших в состав корпусов армии, предоставлялось командирам корпусов, в прочих частях и учреждениях – главному начальнику Западно-Сибирского военного округа, по представлениям, поступившим в штаб округа²⁵².

14 августа А. Н. Гришин-Алмазов предоставил право начальникам дивизий награждать солдат за выдающиеся боевые отличия повышением в званиях, а лиц, «отличающихся решительным характером, отлично знающих службу и умеющих заставить подчиненных повиноваться», разрешалось представлять к производству в первый офицерский чин²⁵³.

Вопрос о награждении орденами, однако, решался независимо от позиции штаба Сибирской армии. 21 августа 1918 г. командующий войсками Восточ-

²⁴⁹ Сибирская речь. 1918. 12 июля.

²⁵⁰ ГАТО. Ф. Р. 1362. Оп. 1. Д. 213. Л. 145.

²⁵¹ ГАРФ. Ф. 176. Оп. 2. Д. 27. Л. 200, 261; Сибирский вестник. 1918. 4, 6, 7, 18 сент., 5, 29 окт.

²⁵² РГВА. Ф. 39512. Оп. 1. Д. 72.

²⁵³ Сибирский вестник. 1918. 6 сент.

ного фронта полковник Р. Гайда приказал командиру Средне-Сибирского корпуса полковнику А. Н. Пепеляеву и начальнику чехословацких войск капитану Э. Кадлецу «для рассмотрения представлений к награждению орденом Св. Георгия за подвиги, оказанные с 20 июля по 20 августа», собрать 23 августа при штабе фронта в г. Верхнеудинск Георгиевскую думу. Членом Георгиевской думы, председателем которой Р. Гайда объявил себя, предлагалось назначить А. Н. Пепеляеву совместно с капитаном Э. Кадлецом²⁵⁴.

Собравшись, Георгиевская дума приняла решение о награждении ряда русских и чехословацких офицеров орденами Св. Георгия 3-й и 4-й степеней. В числе награжденных 3-й степенью ордена оказались командующий Восточным фронтом полковник Р. Гайда и командир I Средне-Сибирского корпуса полковник А. Н. Пепеляев. С морально-этической точки зрения данное решение выглядит весьма неоднозначно, так как Р. Гайда и А. Н. Пепеляев осуществили не что иное, как самонаграждение высшим российским боевым орденом. Но, с другой стороны, постановление Георгиевской думы могло приобрести силу только после его утверждения высшим органом государственной власти – Временным Сибирским правительством.

По приказу А. Н. Гришина-Алмазова 28 августа 1918 г. в штабе Сибирской армии собрались 36 находившихся в Омске офицеров георгиевских кавалеров и кавалеров Георгиевского оружия для решения вопроса о награждении офицеров и солдат орденами Св. Георгия, Георгиевским оружием, Георгиевскими крестами и Георгиевскими медалями. Собравшиеся офицеры единогласно высказались за то, что такие награждения уместны лишь в войне с внешним врагом, но неуместны в войне гражданской. С этим мнением командующий Сибирской армией не согласился²⁵⁵. По всей видимости, Гришин-Алмазов склонялся к тому, чтобы утвердить постановление Георгиевской думы Восточного фронта и вообще восстановить георгиевские награды в Сибирской армии. Но сделать этого он не успел ввиду последовавшей вскоре его отставки. Постановление Георгиевской думы позднее было утверждено адмиралом А. В. Колчаком.

Хотя в Сибирской армии награждение георгиевскими крестами официально не было восстановлено, генералы Р. Гайда и А. Н. Пепеляев осуществляли такие награждения по собственной инициативе. Приказом от 17 ноября 1918 г. за храбрость, проявленную частями в прошедших боях, А. Н. Пепеляев награждал каждый из шести действующих полков корпуса десятью Георгиевскими крестами. Каждая сотня и эскадрон, а также комендантская рота штаба корпуса получили по три креста, комендантская рота 1-й Сибирской стрелковой дивизии и телеграфная рота корпуса – по два креста, офицерская рота 1-й дивизии – пять крестов. Кроме того, командирам частей предлагалось немедленно представить к Георгиевским крестам особо отличившихся солдат и к наградам – офицеров. Ввиду того, что заказанные кре-

²⁵⁴ РГВА. Ф. 39888. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

²⁵⁵ РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 147. Л. 129; Заря. 1918. 1 сент.

сты еще не были изготовлены, Пепеляев предложил нашивать вместо них георгиевские ленточки²⁵⁶.

За блестящие бои 28 ноября – 2 декабря 1918 г. командующий Екатеринбургской группой генерал Р. Гайда приказом от 2 декабря пожаловал на каждую батарею, роту, эскадрон, сотню и команду войск генералов Г. А. Вержбицкого, В. В. Голицына и А. Н. Пепеляева по два Георгиевских креста для награждения особо отличившихся²⁵⁷. Кроме того, 4 декабря Гайда награждал каждую батарею, роту, эскадрон и сотню по одной чешской медали Яна Жижки 3-й степени. Эти награды предлагалось выдать солдатам «за особенно оказываемые подвиги»²⁵⁸.

В вопросах чинопроизводства в антибольшевистских вооруженных силах востока России в 1918 г. не существовало единых принципов ввиду наличия в регионе многочисленных центров власти и автономных войсковых формирований. Полную самостоятельность и независимость от кого бы то ни было в этом отношении проявлял атаман Особого Маньчжурского отряда Г. М. Семенов. Летом-осенью 1918 г. большинство его подчиненных приказами по ОМО были произведены в следующие чины. При этом Семенов, являясь всего лишь есаулом, присвоил себе право производства не только в штаб-офицерские, но и генеральские чины. Признав Временное Сибирское правительство и получив от него пост командира корпуса, Семенов, тем не менее, не отказался от удовольствия жаловать своих соратников все новыми и новыми чинами. Правда, в своих приказах он указывал, что производства осуществляются им «условно, впредь до утверждения Верховной властью». Но суть дела от этого не менялась.

Есаул Семенов по вполне понятным причинам не мог сам себе присваивать более высокие чины, но из этого затруднения был найден выход. 3 сентября 1918 г. по распоряжению начальника штаба Особого Маньчжурского отряда полковника П. П. Оглоблина на ст. Борзя собралась специальная комиссия для рассмотрения краткой записки о службе военного комиссара Забайкальской области Г. М. Семенова. Члены комиссии пришли к выводу, что имеющиеся документы вполне удостоверяют выполнение Семеновым командного ценза, установленного приказом по военному ведомству № 681 от 1915 г. с последующими дополнениями и разъяснениями, на производство в чины войскового старшины со старшинством с 15 марта 1917 г. и полковника со старшинством с 16 мая 1918 г. старого стиля.

Принимая во внимание а) «вышеуказанное, неоспоримое и документами установленное» право атамана Семенова на производство в чин полковника; б) отсутствие в настоящий момент в России правительства со всей полнотой власти и в) необходимость и своевременность отметить выдающуюся организационную работу атамана по восстановлению армии, а также его восьмимесячную неутомимую вооруженную борьбу с большевиками, комиссия при-

²⁵⁶ РГВА. Ф. 39509. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

²⁵⁷ Свободное слово. 1918. 10 дек.

²⁵⁸ Отечественные ведомости. 1918. 8 дек.

знала необходимым просить атамана Семенова считать себя впредь до утверждения правительством полковником со старшинством с 16 мая 1918 г. На это постановление Г. М. Семенов ответил приказом по ОМО № 196 от 5 сентября 1918 г.: «Принимая во внимание постановление комиссии, состоявшей из лиц, которые неустанными трудами помогли мне создать и организовать отряд, не могу не считаться с мнением и пожеланием сделавших много на пользу и благо отряда, поэтому впредь до утверждения будущим законным правительством с благодарностью принимаю предложение считать себя полковником»²⁵⁹. Де-юре утверждение Семенова в чине полковника не состоялось, но де-факто и Временное Сибирское и Российское правительства признали это «производство».

Производство в чины военнослужащих, находившихся в районах формирования Сибирской армии, осуществляли также генерал Д. Л. Хорват, атаманы А. И. Дутов и И. П. Калмыков. Единая система чинопроизводства начала складываться после объединения всех антибольшевистских вооруженных сил востока России под командованием генерала В. Г. Болдырева.

Ввиду разных условий производства в чины в различных армиях, впредь до упорядочения этого вопроса, 2 ноября В. Г. Болдырев приказал производство в чины временно приостановить. Командующим армиями и командирам корпусов предлагалось взамен наград за подвиги объявлять благодарности в приказах²⁶⁰. По словам самого Болдырева, единственное исключение из данного приказа он сделал для полковника В. О. Капшеля, который за боевые заслуги был произведен в генерал-майоры²⁶¹. Однако имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют выявить как минимум еще 14 офицеров, для которых также было сделано исключение. Приказом от 15 ноября в следующие чины были произведены начальник управления учебных заведений Оренбургского военного округа генерал-майор Л. П. Тимашев, состоявший в распоряжении наштаверха полковник К. В. Сахаров, личный адъютант генерала Болдырева штабс-ротмистр Гуковский, личный адъютант наштаверха генерала Розанова штабс-капитан Маркевич, а также офицеры 23-го Миасского горных стрелков полка штабс-капитан Авотин, поручики Утробин, Михалев, Спешков и Азеев, подпоручики Вершинин, Гредасов, Кашин, Канаков и Суханов²⁶².

Впрочем, мораторий на чинопроизводство действовал всего чуть более двух недель. 18 ноября Совет министров Временного Всероссийского правительства произвел избранного Верховным правителем вице-адмирала А. В. Колчака в адмиралы. А на следующий день Колчак подписал приказ о производстве в следующие чины главных участников переворота полковника В. И. Волкова и войсковых старшин И. Н. Красильникова и А. В. Катанасва.

²⁵⁹ Сергеев В. Л. Очерки по истории Белого движения на Дальнем Востоке. Харбин, 1937. С. 61–62.

²⁶⁰ Земля и труд. 1918. 9 нояб.

²⁶¹ Болдырев В. Г. Указ. соч. С. 109.

²⁶² Русская армия. 1918. 7 дек.

Позднее А. В. Колчак восстановил и действовавшую до 1917 г. российскую наградную систему. 8 февраля 1919 г. он утвердил разработанные в военном министерстве «Правила награждения офицеров, военных врачей, военных чиновников, военных священников и солдат орденами и другими знаками отличия». Были восстановлены награждения орденами Св. Георгия, Георгиевским оружием, Георгиевскими крестами и Георгиевскими медалями, а также всеми российскими орденами до Св. Владимира II ст. включительно, кроме ордена Св. Станислава всех степеней²⁶³.

Ряд офицеров, солдат и казаков, состоявших во второй половине 1918 г. в рядах Сибирской армии и отличившихся в боях, были представлены к награждению высшим русским боевым орденом. Так, 28 февраля 1919 г. орденами Св. Георгия IV ст. были награждены 36 офицеров I Средне-Сибирского армейского корпуса, в том числе за подвиги, совершенные в ходе проведения Пермской операции (ноябрь 1918 – январь 1919 г.) – генерал-майоры А. Г. Укке-Уговец, М. И. Мальчевский и Д. Н. Кузьменко, полковники Ю. Н. Щеткин и Е. И. Урбанковский, капитаны И. И. Самойлов, Н. Ластовский и Л. К. Гудимович, штабс-капитаны И. Г. Сивко, В. Баровиков, В. Рязанов, В. Салатко-Петрищев и П. Н. Соколов, поручики А. Богомолов, И. Береснев, Я. Игнатов, П. Казаков, М. Любимцев, А. Туган-Барановский, И. Литовченко и А. Струнге, подпоручики И. Лютиков и А. Мельников, прапорщики Н. Богданов, Д. Воронцов, В. Боровский, И. Кагалов, А. Чечкин, Шипаков, А. Юрмазов и М. Герасимов; за боевые отличия на Восточном (Прибайкальском) фронте в июле-августе 1918 г. – поручики А. Чуклин и Тихонов, подпоручик Р. Абель (посмертно) и прапорщик И. Юферов.

Тогда же 61 нижний чин 3-й Сибирской (Иркутской) стрелковой дивизии и прикомандированных к ней частей был награжден Георгиевскими крестами. В их числе особого упоминания заслуживают младший унтер-офицер 9-го Иркутского Сибирского стрелкового полка С. С. Кудрявцев и старший унтер-офицер 10-го Байкальского Сибирского стрелкового полка С. И. Ткаченко, получившие за бои в Прибайкалье Георгиевские кресты I-й степени и ставшие таким образом полными Георгиевскими кавалерами²⁶⁴.

Упомянув о планах А. Н. Гришина-Алмазова учредить специальный орден Сибирской армии, мы считаем уместным сказать несколько слов об ордене «Освобождение Сибири», учреждение которого некоторые исследователи относят к осени 1918 г. Одним из первых об этом ордене написал П. В. Пашков, заметив, что сведения о нем скудны и не особенно достоверны. В книге И. В. Всеволодова об ордене «Освобождение Сибири» содержится противоречивая информация. Сначала автор сообщает, что орден учредил адмирал А. В. Колчак в июле 1919 г., а затем высказывает предположение, что он был «придуман во времена Сибирской директории, но с падением ее и переходом

²⁶³ РГВА. Ф. 39466. Оп. 1. Д. 31. Л. 1–5, 9.

²⁶⁴ Описание подвигов, совершенных военнослужащими, награжденными орденами Св. Георгия и Георгиевскими крестами, содержится в приказах по I Средне-Сибирскому корпусу и Сибирской армии, размещенных в приложениях к монографии.

власти к Колчаку последним сохранен». А. А. Кузнецов и Н. И. Чепурнов утверждают, что орден был учрежден осенью 1918 г. Временным Всероссийским правительством (Директорией). И. Ф. Плотников также полагает, что орден был учрежден Директорией, но в июне 1919 г. Колчак ввел его «новый статус»²⁶⁵. И, наконец, существует мнение, что к появлению ордена имела отношение «специальная комиссия из 36 георгиевских кавалеров, созданная еще осенью 1918 года при армии генерала Гришина-Алмазова»²⁶⁶.

Очевидно, что Гришин-Алмазов этого ордена не учреждал. У нас нет никаких, даже косвенных, данных на то, что подобные планы имелись у Директории. В последние годы появилось несколько публикаций с описанием статуса ордена, обнародованного в сибирской прессе в июле 1919 г. Но каких-либо комментариев по рассматриваемому нами вопросу их авторы не дают. На самом деле орден «Освобождение Сибири» был в первый и последний раз учрежден адмиралом А. В. Колчаком 27 июня 1919 г.²⁶⁷

***

Таким образом, в течение шести-семи месяцев после начала антибольшевистского переворота в Сибири и на Урале была проведена громадная работа по формированию регулярных вооруженных сил. Лидерам Белого движения на востоке России в основном удалось добиться объединения в политическом и государственном отношениях. К концу 1918 г. вся власть на территории Урала, Сибири и Дальнего Востока перешла в руки Всероссийского правительства, возглавляемого адмиралом А. В. Колчаком. Организация общероссийских органов власти стала возможной благодаря победам, одержанными Сибирской армией, и явилась итогом государственного строительства на востоке России в целом и деятельности Временного Сибирского правительства в частности.

Система руководства войсками в течение мая-декабря 1918 г. претерпела серьезные изменения. В результате объединения всех антибольшевистских вооруженных сил востока России была сформирована Ставка Верховного главнокомандующего, вместо многочисленных оперативно-тактических войсковых групп, действовавших на фронте, образованы три отдельные армии. Военно-административное управление тыловыми районами стало осуществляться через систему военных округов. Военный аппарат Временного Сибирского правительства явился основной базой для организации на востоке России управленческих структур возрожденной Российской армии. Высшие органы военного управления в Сибири формировались по мере необходимости, и

²⁶⁵ Пашков П. В. Ордена и знаки отличия гражданской войны 1917–1922 годов. Париж, 1961. С. 20; Всеволодов И. В. Беседы о фалеристике. Из истории наградных систем. М., 1990. С. 259; Кузнецов А. А., Чепурнов Н. И. Наградная медаль. М., 1995. Т. 2. 1917–1988. С. 53–54; Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность. Ростов н/Д: Феникс, 1998. С. 217.

²⁶⁶ Антика. URL// <http://www.trio.ru/antika/about.htm>

²⁶⁷ Правительственный вестник. 1919. 29 июня.

их эволюция находилась в прямой зависимости от конкретных потребностей вооруженных сил. Поэтому военно-организационные структуры Временного Сибирского правительства без особых проблем вписались в систему общероссийских органов управления антибольшевистскими вооруженными силами.

При решении вопросов комплектования Сибирской армии личным составом ее руководство проявило высокий профессионализм и учло особенности социально-политической ситуации в регионе. На первом этапе организации вооруженных сил (май-август 1918 г.) руководители Сибирской армии провели всеобщую мобилизацию офицеров и военных чиновников, тем самым обеспечив войска командным составом. Одновременно был организован прием в армию добровольцев и, по соглашению с войсковыми управлениями Оренбургского, Сибирского, Семиреченского и других казачьих войск, мобилизация казаков. На втором этапе (август-октябрь 1918 г.) Временным Сибирским правительством был осуществлен призыв на военную службу новобранцев 1898–1899 гг. рождения. В это время Сибирская армия стала самым крупным антибольшевистским объединением войск на всей территории бывшей Российской империи.

В целом пополнение личным составом Сибирской армии осуществлялось согласно основным принципам комплектования Русской императорской армии. Наличие значительной прослойки офицеров обусловило высокую степень управляемости и боеспособности частей и соединений Сибирской армии. Однако Временное Сибирское правительство не использовало реальную возможность увеличения боевого состава Сибирской армии за счет мобилизации тех категорий населения, которые в силу своего образовательного и имущественного ценза объективно являлись социальной опорой антибольшевистского движения в России. Очевидно, что призыв в войска интеллигенции оказал бы благотворное влияние на темных и малограмотных новобранцев, в первую очередь, с точки зрения восприятия ими основных задач и целей гражданской войны.

Дальнейший рост численности Сибирской армии был затруднен в связи с практически полным отсутствием материально-технической базы для ее формирования. Входившие в состав армии войсковые части, особенно запасные полки, не имели в достаточном количестве вооружения и боеприпасов. Неразрешимой оказалась проблема обеспечения личного состава обувью, обмундированием, а также жилыми помещениями. Материально-бытовая неустроенность была одной из причин дезертирства среди новобранцев. Организация снабжения вооруженных сил являлась главной болевой точкой, своего рода «ахиллесовой пятой» Белого движения на востоке России.

Глава третья ВОЙСКОВЫЕ ЧАСТИ И СОЕДИНЕНИЯ СИБИРСКОЙ АРМИИ

1. Первый Средне-Сибирский армейский корпус

Средне-Сибирский корпус был образован 12 июня 1918 г. В этот день начальник штаба Западно-Сибирской отдельной армии полковник П. П. Белов от имени командарма приказал начальнику Томской дивизии подполковнику А. Н. Пепеляеву перебазироваться со своим штабом из Томска в Новониколаевск и вступить в командование войсками, расположенными на территории Средней Сибири. 13 июня, согласно приказу № 1 по войскам армии, А. Н. Пепеляев был официально назначен командиром Средне-Сибирского корпуса, а 14 июня вступил в должность¹. Он являлся бессменным командиром этого корпуса до апреля 1919 г.

Начальником штаба корпуса 13 июня 1918 г. был назначен ранее исполнявший должность генерал-квартирмейстера Западно-Сибирского военного округа капитан А. С. Кононов; с 28 июля на этой должности находился полковник Б. П. Богословский, с октября – подполковник А. А. Сурнин (все трое – офицеры Генерального штаба). Обязанности обер-квартирмейстера штаба корпуса исполняли капитан И. П. Жданов (до 28 июля) и подполковник А. С. Кононов. На должности инспектора артиллерии корпуса находились полковник Н. Н. Сумароков (с 13 июня по 14 июля), затем – полковник А. К. Смелков; корпусного инженера – капитан П. Н. Иванов, корпусного интенданта – полковник А. Н. Свешников².

Стрелковые части. При создании корпуса в его состав были включены образованные в ходе антибольшевистского переворота 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Томские Сибирские стрелковые полки, первоначально входившие в Томскую дивизию, Новониколаевский и Барнаульский Сибирские стрелковые полки, Томский кавалерийский дивизион, а также ряд мелких добровольческих отрядов, возникших на территории Томской и Алтайской губерний. Большинство этих отрядов к началу июля были включены в состав полков. Так, отряд прапорщика С. Ликаонского вошел в 1-й Барнаульский полк. Нижнеудинский партизанский отряд подьесаула Г. В. Кузнецова и Кузнецкий Сибирский стрелковый добровольческий полк вошли в состав 4-го Томского полка. Не позднее 23 июня Новониколаевский полк был разделен на две воинские части.

¹ РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 58. Л. 58; Д. 256. Л. 1.

² РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 256. Л. 1; Д. 16. Л. 33; Сибирский вестник. 1918. 4 сент.